Тонкой
НИТЬЮ
Татьяна Тэя

Татьяна Тэя
Тонкой нитью

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68944377
SelfPub; 2023

Аннотация

Это мучительно – слышать его кошмары каждую ночь и не знать, как помочь. А могу ли я вообще чем-то помочь? Я подошла к решётке балконов, разъединяющие наши половины, и подёргала. Немного шатается, но мой вес выдержит.– Не смотри вниз, – пробормотала я, чувствуя, как ладони становятся влажными.Ухватившись крепко за металлическую рейку повыше над головой, я поставила босую ступню на перекладину и, зажмурившись, перелезла на соседскую половину.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 15
Глава 3 27
Глава 4 38
Глава 5 50
Глава 6 65
Глава 7 75
Конец ознакомительного фрагмента. 82

Татьяна Тэя
Тонкой нитью

Глава 1

Очередная ночь выдалась безлунной. Мрачные тучи, словно тёмные вороньи крылья, выстилали небо над Сиэтлом. Не было ни намёка на просвет. Я вытянула рукава старого безразмерного свитера, пряча в них озябшие пальцы, и, закрыв глаза, запрокинула голову на подголовник плетеного кресла.

Любоваться тут собственно было нечем. Балкон выходил в узкий проулок, и метрах в семи – десяти от моего дома возвышалась глухая кирпичная стена другого здания. Пятью этажами ниже блестели невысыхающие даже в погожий день лужи, бок к боку ютились вечно заполненные почти доверху мусорные баки.

Но здесь, почти у самой крыши, ещё и ночью, я не замечала этой прозы жизни. Мне нравилось сидеть вот так, почти в абсолютной тишине, улавливая отдалённый шум одной из оживлённых магистралей Сиэтла.

Дни стояли не дождливые, просто пасмурные. От них состояние моей души переросло из лёгкой меланхолии в зарождающуюся субдепрессию. Гнетущее состояние погоды

передавалось всем. Люди, ошалевшие от недостатка ультрафиолета, словно замороженные бродили по улицам, только что не натыкались друг на друга. Город погрузился во временную спячку. Такое случалось и раньше, но ни в каком другом месте, кроме как в Сиэтле, я не наблюдала этого массового коматоза.

Обычно в подобное время я брала у себя самой отгулы и, быстро покидав вещи в дорожную сумку, срывалась к маме в солнечную Флориду. Ох, как там было хорошо: ясные рассветы, дневной зной, красное марево на горизонте по вечерам и запах плавящегося асфальта, к которому я по странной случайности испытывала непонятную тягу. Но когда-то давно мне захотелось сбежать оттуда, и я сделала это.

Маман возмущалась, ругала меня, потом звала обратно, просила, но я не вернулась.

Мне не работалось во Флориде, тогда как в Сиэтле я нашла то самое место, где ничто не мешало мне думать, а затем обличать свои беспорядочные мысли в слова.

Балконная дверь соседней квартиры с тихим "фьюить" отъехала в сторону, шагов я не услышала, но через несколько секунд мой нос уловил слабый аромат дешёвого табака.

– Что за гадостью ты травишь себя, – проворчала я, не открывая глаз, и добавила чуть тише: – и меня…

– Хм, – раздалось в нескольких метрах. – Кому как, мне так вовсе и не гадость.

Голос был немного хриплым, как после сна. Надеюсь, се-

годня ему удалось поспать хотя бы днём. Если так, то хорошо. Может, и я смогу, наконец, выспаться. Нам надо как-то синхронизировать наши графики, он спит – я работаю, сплю я – он занимается тем, чем чёрт его дери, я не знаю, он занимается во всё своё свободное время.

– Давай я дам тебе нормальные сигареты, – вздохнула я.

– Я уже привык к этим, – ответил он после непродолжительного молчания.

– Что в них такого особенного?

Разомкнув веки, я повернула голову в его сторону. Глазам не надо было привыкать к окружающей темноте, и я посмотрела на высокий силуэт мужчины, стоящего в тени. Красный огонёк его зажжённой сигареты вспыхнул ярче, когда мой сосед сделал очередную затяжку. В квартире за его спиной было темно и тихо. Радио не работало, телевизор был выключен.

– Ничего. Я просто к ним привык, – повторил он и выдохнул дым.

Как всегда немногословен.

Некоторое время мы сидели в тишине: он продолжал курить, я пыталась натянуть свитер на согнутые коленки. Руки сами собой взметнулись к голове, высвобождая стянутые резинкой волосы из тугого хвостика. Пальцы массировали чуть онемевшую кожу головы. Не сдерживаясь, я простонала, краешком глаза, наблюдая за дрогнувшим огоньком сигареты.

Это что, был тихий смешок, или мне показалось? Пожав плечами, я продолжила своё нехитрое занятие, к тому же, приятное.

Квартира за стеной пустовала столько, сколько я жила здесь. Меня это устраивало, я вообще не имела привычки общаться с соседями и не испытывала желания заводить новые знакомства. Мне нравилось быть одиноким сердцем в городе одиноких сердец. Это давало мне нужный настрой, чтобы писать.

Время от времени у меня, конечно, случались романы, но встречи происходили всегда на нейтральной территории или на территории второй заинтересованной половины. Мой дом был моим личным обиталищем, моей пещерой, как хотите, норой, и я никого не пускала сюда. По этой же причине, я никогда не приглашала маму навестить меня в Сиэтле. Казалось, осквернение моего жилища толпами «прихожан» приведёт место, где в моей голове возникали порой потрясающие идеи и сюжеты, в абсолютный диссонанс. Я не рисковала, считайте это осторожностью.

Так вот, квартира за стеной пустовала до позапрошлой недели. Ровно в первый понедельник месяца в неё въехали. Я сначала не поняла, что у меня появился сосед. К нему, как и ко мне, не приходили друзьях, он не закатывал вечеринок по поводу новоселья, и, что, конечно, было полной ересью в нашем случае, не ходил по этажам с коробкой печенья, чтобы завязать добрососедские отношения с другими жильцами.

Он просто тихо и незаметно занял пустующее помещение и зажил, не высовываясь на свет божий днём и не тревожа общий покой в ночные часы. Спокойствие длилось три дня и две ночи.

Со среды на четверг я была разбужена почти под утро. Целый день я писала, охваченная творческим порывом, вечер провела, расслабляясь у телевизора, бессмысленно щёлкая программы, пока, наконец, не остановилась на усыпившей меня в итоге мелодраме.

Я так и заснула – на диване, укутавшись в плед, даже не дойдя до балкона, где по своей заведённой невесть когда традиции, любила посидеть в одиночестве пол часика перед сном. Сквозь тяжёлые сновидения, насилующие мой измученный дневными бдениями мозг, я уловила громкий мужской голос, который, как мне казалось, раздаётся чуть ли не у меня под ухом. В стену несколько раз стукнули, что-то разбилось, затем до меня донёсся поток приглушённой толстой кирпичной стеной брани. А после, когда я уже окончательно проснулась, всё прекратилось.

Утром следующего дня я узнала, что у меня появился сосед, а ночью всё повторилось.

Мужчина оставался для меня невидимкой, пока два вечера спустя мы не встретились здесь, на балконе.

Он вышел покурить, как и сегодня, может, даже и не замечая меня, притаившейся в своём излюбленном кресле. Я так же сидела и слушала тишину, стараясь освободиться свою

голову от ненужных мыслей и выстроить диалог, который у меня никак не выходил в предыдущей главе. Своенравные герои будто жили своей жизнью и постоянно норовили увести сюжет в какие-то дебри, из которых я пока не придумала для них выхода.

Что поразило меня – мужчина передвигался абсолютно бесшумно, но, видимо, скрывать своё присутствие на балконе не входило в его планы, так как, выйдя на улицу, он закурил.

– Что с тобой не так? – спросила я вместо приветствия.

– А с тобой? – вместо ответа раздалось с его части балкона.

– Я в формате этого города.

– Ну, а я только переехал.

Я уставилась в темноту, в его сторону, но разглядеть ничего не могла, однако вердикт вынесла:

– Не притрёшься.

– Я и не стремлюсь. – Теперь, кажется, я могла видеть, как в темноте поднялись и опустились его плечи, а, может, мне показалось.

– А то не похоже, – вырвалось у меня. – Давно в Сиэтле?

– Недавно.

– Хочешь, прогуляемся, покажу город?

Молчание, а затем твёрдое:

– Нет, спасибо.

Докурив, он ушёл.

– Не очень-то и хотелось, – пробормотала я, скорее себе самой, чем его спине, скрывшейся за балконной дверью.

А посреди ночи меня разбудил его очередной кошмар, и на утро, поддавшись порыву, я перед выходом из дома налила кофе в термос и просунула его через прутья решётки, делившей длинный балкон на две половины: его и мою территорию.

Нацарапав на клочке салфетки «С утром добрым!» и пририсовав следом криво улыбающийся смайлик, я поставила поверх маленькую бутылочку с виски, по типу тех, что выдают в самолётах.

Кажется, я и прихватила её в один из своих длительных перелётов.

Вечером получила свою посуду обратно. Пустой.

А чуть позже, когда я снова сидела в кресле и размышляла над очередным прожитым моими героями днём, мужчина показался из своей комнаты, появившись так же бесшумно, как и прежде.

Теперь же нарушать мой покой стало у него почти доброй традицией, вот и сейчас он просто молча курил, отвечая короткими междометиями на мои реплики.

– Дурацкая погода, – я соскочила с кресла и подошла к краю балкона. – Я жду дождя. Знаешь, мне кажется, когда он прольётся, вместе с ним из моей забитой ненужной информацией головы полезут более светлые мысли.

– А сейчас, что лезет? – спокойно и без всяких эмоций

спросил он.

«Вот он спрашивает меня потому, что ему интересно, или просто из вежливости?» – Который раз я задавала себе этот вопрос.

– Ничего хорошего. Я запуталась, – признание вырвалось само собой. – Я пишу, знаешь ли…

– Знаю.

– Откуда?

– Слышу, как днём ты лупасишь по клавиатуре своего лэптопа.

– И что? – возмущённо выдохнула я.

Сделав последнюю затяжку, он покрутил фильтр сигареты между пальцами и кинул его в темноту за ограду балкона.

– Спасибо за кофе.

Я посмотрела вниз, с моей стороны у решётки стоял, как я догадываюсь, опустошённый термос.

– Не за что.

– Ты хорошо его варишь, я знаю, это кофе, сваренный на огне, не в машине, у него особый вкус.

– Спасибо, – каков знаток.

Мой сосед развернулся и направился к себе, но прежде чем скрыться в квартире, добавил:

– Да, дождь не помешал бы. Под него хорошо спать.

Балконная дверь не сделала «фьюить», но он ушёл, оставляя меня одну.

Чертыхнувшись, я подошла и подняла с каменного по-

ла свою посуду, отнесла на кухню, аккуратно вымыла, затем вернулась к себе в комнату, попутно стягивая вдруг отяжелевший свитер через голову.

Тёмно-зелёные стены, увешанные чёрно-белыми фотографиями олд-скульных джазовых исполнителей и саксофонистов, большая белая кровать, на которой можно легко разместиться вчетвером, и одинокий комод – вот и всё убранство моей спальни. Обычно в ней я и писала, забравшись с ногами на высокий матрас, поставив лэптоп на колени.

Проделав привычные манипуляции перед сном, я решила ещё немного подёргать своих героев.

Вслух перечитав главу, на которой остановилась, я поменяла несколько заставивших меня поморщиться фраз, в паре мест выделила текст жёлтым, пообещав себе завтра вернуться к этим отрывкам. Мне что-то не нравилось, но я не могла понять что.

Последние сроки, когда я должна была отнести текст Альфреду в редакцию, уже прошли, но тот, зная меня, терпеливо ждал. Я ненавидела подводить людей. Я ненавидела зависать подолгу над книгой, но именно в этот раз слова мучительно не хотели складываться в красивые предложения. А я ненавидела *не*красивые предложения.

Написав за час не больше полстраницы, я перечитала добавившиеся абзацы и решительно стёрла их. Завтра… завтра с утра ко мне вернётся и желание, и мастерство, а сейчас я устала и раздражена пустым днём и меланхолией большого

города.

Решительно закрыв крышку лэптопа, я выключила свет и откинулась на подушки.

Стоило глазам закрыться, как сон одолел меня.

«Бывало, мне снилась оригинальная сюжетная линия, нечасто, конечно, но случалось, может, и на этот раз повезёт», – проскользнула в голове последняя перед погружением в темноту, мысль.

А следующее, что я осознала – я сижу на кровати. Соскользнув на пол, посмотрела на электронные часы на комоде, показывающие чуть больше четырёх часов утра. Не понимая, что меня разбудило и заставило подняться, я потянулась в сторону постели, намереваясь вернуться в неё и в устраивающий меня сон без сновидений, когда это снова случилось.

Громкий вскрик, удар, затем ещё один, тишина, и голос, тот, что доносился до меня из-за стены теперь каждую ночь.

Остатки сна улетели безвозвратно. Я замерла, прислушиваясь, затем, чертыхнувшись, выбежала на балкон, из соседней квартиры слышалось приглушённое бессмысленное бормотание. Я вцепилась в перила балкона так, что побелели костяшки пальцев. Это мучительно – слышать его кошмары каждую ночь и не знать, как помочь. А могу ли я вообще чем-то помочь?

Не долго думая, пока решимость не оставила меня, я подошла к решётке, разъединяющие наши половины, подёргав за неё, оценила надёжность. Немного шатается, но мой вес

выдержит.

– Не смотри вниз, – пробормотала я, чувствуя, как ладони становятся влажными.

Ухватившись крепко за металлическую рейку повыше над головой, я поставила босую ступню на перекладину и, зажмурившись, перелезла на соседскую половину.

Глава 2

– В тёмной комнате было темно, – бормотала я, проникая в соседскую квартиру через дверь балкона, и усмехалась.

– Она шла по тёмному коридору навстречу неизвестности, – рука взлетела вверх, пальцы коснулись тонкой ткани невесомой занавески и откинули её в сторону.

– Бу! – выдохнула я, но ничего не произошло.

Под пятками ощущалась выложенная плиткой разделительная полоса между балконом и комнатой.

Я могла сколько угодно храбриться и подбадривать себя, но тот факт, что я шагнула в неизвестность – был неоспорим. Где-то там внутри меня уже дребезжал противненький голосок: «а не поторопилось ли ты, дорогуша». Но мозг – это то, что часто включалось у меня в последнюю очередь. Сначала – импульс, потом всё остальное. Импульс погнал меня вперед, прежде чем я успела всё хорошенько обдумать.

Что меня ждало там, в квартире? Какой приём? Я всё ещё не исключала вероятности быть выброшенной на улицу через окно неприветливым хозяином жилища, но шагнула вперёд.

Пальцы ног коснулись холодной поверхности деревянного пола, который тут же заскрипел, словно бы вес мой составлял целую тонну; но на самом деле, я была худенькой, мама утверждала, что даже чересчур уж субтильной.

Остановившись, я на несколько секунду прикрыла глаза, давая им привыкнуть к темноте, затем снова уставилась вглубь комнаты, пытаясь разглядеть хоть что-нибудь в этом помещении, куда почти не проникал свет с улицы.

Слева угадывались очертания дивана и двух кресел – стандартный набор для гостиной – пустой стеллаж тоскливо приютился у противоположной стены, низенький столик между ними и коробки, коробки, коробки. Неразобранные, открытые или ещё запечатанные – они стояли вдоль стен, посреди комнаты, везде, где только находилось свободное место. Создавалось ощущение, что хозяин квартиры и не собирался обустраиваться здесь надолго. А, может, у него просто не было желания возиться с вещами; впрочем, тогда бы я посоветовала путешествовать по стране налегке, без всякого багажа, это намного упростило бы жизнь. К чему этот шлейф прошлого в виде ненужных вещей, которые ты даже не удосуживаешься разобрать, зачем это всё таскать за собой?

Переминаясь с ноги на ногу, я так и стояла у выхода на балкон, не зная, как мне поступить дальше: идти вглубь квартиры или вернуться обратно. С той секунды, как я переступила "порог" шум прекратился, словно одного моего присутствия здесь было достаточно для того, чтобы мужчина вернулся обратно в свой спокойный сон.

Посмотрев через плечо за балконную дверь, я содрогнулась от одной мысли – лезть через решётку на свою половину. Ну, уж нет, если я и выйду отсюда, то только через дверь.

В пожарном щитке этажом выше я хранила комплект запасных ключей от своей квартиры, так что вопрос о том, как я попаду к себе, отпадал за неактуальностью.

Ещё разок глубоко вздохнув и решив, была ни была, я двинулась вглубь апартаментов, с аккуратностью обходя мебель и коробки, примерно понимая, откуда до меня каждый вечер доносятся звуки борьбы и неразборчивые агрессивные, адресованные неведомо кому, слова.

Эта квартира не являлась точной копией моей, но планировки примерно совпадали. Маленький коридор привёл меня к спальне. Дверь была распахнута настежь, экран телевизора, закреплённого на настенной консоли, рябил "снегом", он почти не освещал комнату, однако, переведя взгляд, я уставилась на мужскую спину. Света от экрана было достаточно, чтобы я разглядела, как она поднималась и опускалась от глубокого дыхания и блестела от пота. Одеяло сбилось к ногам и на половину спадало на пол. Там же валялась подушка, выкинутая, видимо, то ли за ненадобностью, то ли со злости.

– Эй, – тихо позвала я, – эй, спишь?

Только сейчас я поняла, что даже не знаю, как к нему обратиться. Мы уже несколько вечеров мирно соседствовали на одном балконе, перекидывались ничего не значившими фразами, я фыркала на его пристрастие к дурацким дешёвым сигаретам, поила кофе, но ни он, ни я так и не удосужились поинтересоваться именами друг друга.

– Эй, – снова попыталась я и по инерции сделала шаг вперед.

Пальцы ног внезапно наткнулись на что-то, и я чуть не упала. Взмахнув руками, удержала равновесие и наклонилась к полу. Оказалось, что напоролась на пульт от телевизора.

Подхватив его, я щёлкнула по кнопке и "снег" на экране пропал. Комната погрузилась почти в абсолютную темноту.

Внезапно мне стало не по себе. Ну, и о чём он подумает, если проснётся и обнаружит меня на пороге? Что я вообще о нём знала? Как он поведёт себя? Может, он примет меня за часть своего ночного кошмара?

Стараясь не шуметь, я шагнула обратно к порогу, положила руку на косяк и неуверенно посмотрела в коридор, в сторону входной двери, затем снова перевела взгляд на спящего мужчину.

Странно, мне не хотелось уходить, но в то же время я чувствовала, что и оставаться мне здесь тоже не стоит.

Наверное, я бы так незаметно и слиняла, если б не тихий, сдавленный стон, ударивший мне в спину, когда я уже собралась незаметно выскользнуть за дверь.

Второй виток кошмара?

Стон повторился.

– К чёрту, – пробормотала я и, развернувшись, зашла обратно в комнату.

Решительно, боясь передумать, я пробралась к кровати,

стараясь ступать аккуратно и основательно, чтобы, не дай-то Бог, не упасть и не наделать шума.

Может, у него пистолет под рукой? Может, он стреляет без промаха? Почему я подумала про пистолет? Наверное, потому что мы живём в свободной стране и вторую поправку ещё никто не отменял.

Улыбнувшись, я одёрнула себя, а чему я собственно улыбаюсь? Абсолютно не знаю этого мужчину, не понимаю и уж никак не предугадаю его реакцию на своё появление.

– Раньше, дурёха, надо было думать об этом раньше, – упрекнула я себя.

Путь до кровати не был долгим. Каких-то жалких четыре с половиной шага. Мужчина снова затих и тяжело дышал, словно бы его сон только перерастал в очередную беспокойную фазу. Я видела, как сжимаются и разжимаются пальцы его правой руки, словно пытаются ухватить какой-то невидимый предмет.

– Эй, всё в порядке? – опять попыталась я уже чуть громче, но никакого ответа не последовало.

Помешкав, я опустилась на край кровати. Матрас под моим весом чуть прогнулся, я подняла руку и застыла в нерешительности, не понимая – а что дальше? Какие мои действия?

Пока я сидела и размышляла, мужчина снова застонал, на этот раз громче, он вдавился лбом в матрас и затем повернул лицо в мою сторону. Я всё ещё не видела его лица чётко, и

скорее угадала, чем разглядела, ровный благородный нос и чувственную линию красивых губ. Ещё секунда и его лицо исказилось от муки, по всему телу будто пробежала судорога, я почувствовала, как коротко дрогнул матрас подо мной, как мужчина согнул ногу, коленом касаясь моего бедра.

Это словно послужило каким-то импульсом, словно щёлкнула зажигалка, выбивая искру, и рука сама по себе опустилась на его влажную от пота спину.

А мгновение спустя и я сама лежала на спине, прижатая к кровати сильным и твёрдым, как скала, телом.

– Ай, – вскрикнула я и попыталась подняться, но это было всё равно, что пытаться сдвинуть каменную стену, внезапно выросшую у тебя на пути.

– Что за?.. – раздалось над моим ухом. Голос был хриплым и сонным. – Я не…

Его ладони не совсем вежливо скользнули по моему телу, ощупывая, будто проверяя на наличие… чего?.. Пистолета, ножа, любого другого оружия?

Я застыла, каким-то шестым чувством понимая, что вот сейчас лучше не дёргаться и не создавать проблем. Впрочем, даже если бы захотела, я не могла ни закричать, ни вскочить. Осматривали меня с выдержкой профессионала.

Он ощупал меня всю: от лодыжек до шеи, не обойдя вниманием и грудь, руки пропутешествовали по моим бёдрам и между ними, что вызвало у меня то ли возмущённый вздох, то ли несогласный полустон, затем он накрыл моё горло сво-

ей ладонью.

– Это я, всего лишь я…

И когда голос успел так сесть?

Ничего умнее в голову не лезло, но испугалась я совсем не по детски, чувствуя, что его пальцы застыли прямо над моей сонной артерией.

– Кто "я"? – мужчина, видимо, уже проснулся и понял, что то, что само приплыло ему в руки, угрозы не составляет.

Он оставил моё горло в покое и теперь слегка приподнялся над кроватью, сжимая мне ладонями плечи.

– Блейк… я…

Он замер, кажется, я могла видеть тень непонимания, скользнувшую по его лицу. Конечно, не знал он никакой Блейк.

– Блейк?..

– У тебя шум из квартиры каждую ночь, сегодня особенно, – начала я сбивчиво пояснять, – ты разбудил меня. Колотил прямо в стену спальни. Я испугалась, вдруг у тебя что-то стряслось и…

– Решила проверить?

– Типа того, – я покосилась на его руки, но мой отработанный выразительный взгляд остался незамеченным в темноте. – Может, уже отпустишь, я угрозы не представляю.

С секунду-две он помедлил и убрал руки, а я поднялась и, подтянув ноги к груди, села.

Опустив голову, я поглядела на него исподлобья, прячась за завесой своих тёмных волос, упавших мне на лицо.

Идиотка, ну какая же я идиотка.

Совершенно не представляющая, о чём он в данный момент думал, идиотка.

Мужчина отвёл взгляд, уставился в окно, подняв руку, провёл пятернёй по волосам. Только сейчас я заметила, что они у него слегка вьются, цвет же оставался для меня загадкой.

– Блейк, – он произнёс моё имя, перекатывая на языке согласные, будто камешки гальки, – Маленькая любопытная девочка, любительница свежесваренного кофе, – задумчиво пробормотал он, уже понимая, кто я такая.

На слове «девочка» я тут же моментально выпрямилась. Что уж что, а из школьного возраста я давно вышла. Насчёт «любопытной» вопрос спорный. Отчаянная, скорее. Нет, импульсивная.

– И как ты тут оказалась? Как попала ко мне? – задал он очевидный вопрос.

– Через балкон, – пояснила я. – Перелезла на твою половину. Это оказалось совсем несложным.

Я снова обхватила коленки руками и подавила невесть откуда взявшееся желание начать оправдываться.

Только сейчас до меня дошла вся странность моего поступка. Но почему так часто я делаю что-то, не думая о последствиях? Всё творю под влиянием импульса, а кашу рас-

хлёбывать приходится уже после того, как произошла катастрофа. Хотя, проникая к нему в квартиру, что я предполагала? Тихо наведаться, посмотреть, что происходит, и незаметно удалиться? Ведь я могла предположить, что мне придётся иметь дело с только что пробудившимся, ошарашенным вторжением на его территорию, мужчиной.

– В общем я, наверное, пойду обратно к себе, – смотря в пустоту перед собой, затараторила я, – думала, может, тебе плохо или, кто-то к тебе сегодня проник, и…

– А если б я тут был не один?

– В каком плане? – вскинула я голову. – То, что ты стучал мне в стену, это… знаешь ли, выглядело немного угрожающе. И твои слова…

– Что я говорил? – напрягся он.

– Не знаю, ничего разборчивого. В общем, не похоже, чтобы у тебя здесь был… была… эм… гостья, – подобрала я самое нейтральное, на мой взгляд, слово.

Его настроение переменилось. Каждой отдельной клеточкой тела я почувствовала, как напряжение отпускает и его, и меня. Кажется, он боролся с желанием запрокинуть голову и расхохотаться во весь голос. Вот уж не знаю, чем я его так насмешила.

– Ну, а если бы, допустим, мне что-то угрожало? – усмехнувшись, решил не закрывать он темы.

– Я бы что-нибудь сделала.

– Что? – допытывался он. – Позвонила «911»?

– Да хотя бы так. Придумала бы по ходу, – раздражённо бросила я, не понимая, какого ответа он ждал.

– Ну, да, ты же постоянно что-то выдумываешь. Думаешь, я не слышу, как ты там по клавишам клацаешь и сама с собой разговариваешь? Не стены в этом дерьмовом доме, а картонка. Только, пора бы тебе понять, иногда жизненные обстоятельства не укладываются в чистый лист документа на твоём лэптопе. Обычно в таких ситуациях бдительные соседи звонят в полицию из своего жилища, а не приходят на выручку безоружными.

– Я пришла…

Я затрясла головой, говоря тем самым то ли да, то ли нет… ничего определённого. Какого чёрта?

– Дурацкая затея…

Подняться с кровати мне не удалось, он схватил и удержал меня за руку. Только на этот раз прикосновение было другим, более деликатным и нежным.

– Вот уж точно дурацкая. Там пять этажей вниз, ты с ума сошла.

Он что, реально решил, что я полезу обратно тем же путём?

Мы уставились друг на друга, я силилась разглядеть выражение его лица, как и он моё, но это не представлялось возможным. Молчание затянулось на долгих несколько секунд.

Уже было хотела сказать, что вернусь к себе через дверь, и про запасной ключ в щитке, но не успела.

– Оставайся, утром что-нибудь придумаем, – опередил он меня, а затем зевнул. Это я скорее услышала, чем увидела. – Да и мне лень вставать. Док прописал какую-то дрянь, это, мисс Блейк, побочный эффект, я про кошмары, если что. И крепкий сон. Если б не док, ты б так легко ко мне не проникла. Чёрт, – он хлопнул себя ладонью по лбу, – прости, разболтался я, в общем, устраивайся, раз пришла.

Нагнувшись к полу, мужчина поднял упавшую подушку и, взбив её, подсунул мне под голову. Через мгновение в моих руках оказался уголок одеяла.

Так понимаю, предложения мне поспать на диване не последует?.. Да и сам он, похоже, на него не рвался.

Отвернувшись, мой сосед устроился на краю кровати и оставил меня лежать на спине с широко открытыми глазами.

У меня даже не было шанса сказать решительное «нет». Мне его просто не дали, да и сама я, если подумать, выглядела бы ещё более нелепо, чем сейчас, начни качать какие-то там права. Пришла, когда не звали.

Вот вляпалась.

Но пока я нещадно ругала саму себя, дыхание лежащего рядом со мной мужчины постепенно выровнялось, и я поняла, что он довольно быстро погрузился в сон; мне ничего не оставалось, как закрыть глаза и последовать его примеру.

И вот уж странно, что какая-то часть меня радовалась такому исходу дела. Почему меня не выставили из квартиры, не прочитали лекцию, даже не предложили выпить по чашке

чая, раз уж я всё равно разбудила его?

Он просто спокойно отвернулся и заснул, решив, что никакой угрозы я для него не представляю. А он для меня?

Прислушавшись к своему внутреннему радару опасности, я поняла, что тот молчит и не подаёт никаких признаков а-ля "беги, Блейки, беги".

Внутреннее чутьё утверждало, что находиться рядом с этим мужчиной безопасно, а я доверяла своему внутреннему чутью, но как выяснилось чуть позже, совершенно напрасно…

Впрочем, может, на подсознательном уровне я и ждала от него чего-то такого…

Кто знает?..

Глава 3

Темнота, опускаясь на город, поглощала проспекты и переулки один за одним, методично и неумолимо склоняя вечер к ночи. Светофоры мигали то красным, то зелёным, зажигались вывески многочисленных баров, гасли окна в офисных зданиях, люди спешили домой, ныряя в недра подземки, игнорируя застрявший в извечных пробках транспорт.

Дождь, поймавший их на пересечении Мэдисон и Восьмой Авеню, начинал сыпать мелким градом. Температура за считанные минуты упала ниже нуля, превращая мелкую морось в холодную острую крупу.

– Вот, открывай.

В его руке оказался зонтик, который она торопливо выудила из своей миниатюрной сумочки.

– И где оно всё у тебя там помещается? – поинтересовался он.

– Маленький женский секрет, – улыбнулась девушка, а затем поморщилась, когда несколько градинок укололо её щёки.

Мужчина торопливо раскрыл над ними зонт; купол был широким и прозрачным. Можно было запрокинуть голову и любоваться, как в ярко оранжевом свете фонаря капли, ударяясь о клеёнчатую ткань, скатываются вниз.

Что девушка и сделала, поднимая лицо к небу.

– Красиво, – не удержавшись, прошептала она.

И не заметила, как горячие губы мужчины прижались к изгибу её шеи, оставляя дорожку из нежных деликатных поцелуев, а вот пальцы, сорвавшие лёгкий шарфик и расстегнувшие несколько верхних пуговичек утеплённого плаща вовсе не были столь деликатными.

Она ощутила, как кожа покрывается мурашками, стоило ему легко и невесомо провести костяшками пальцев по верху её груди, видневшемуся в круглом вырезе трикотажного платья.

– М-м-м, – внезапный и слишком громкий стон раздался рядом с моим ухом.

Глаза резко распахнулись, уставившись в темноту.

Не больше пары секунд заняло у меня, чтобы понять, где я нахожусь, но вот осознать, что рука моего соседа, с которым я заснула в эту ночь на одной кровати, в настоящее время мягко, но настойчиво сжимает мою грудь… это было откровением.

Я человек творческий, что поделать, и сны мне снятся красочные, иногда я даже черпаю в них вдохновение. С другой стороны я была удивлена, что вообще заснула рядом с незнакомцем. Может, это наши разговоры на балконе так меня расслабили, что я отправилась на поиски приключений с отшибленным чувством самосохранения?

Несмотря на внезапное пробуждение, сон улетучивался постепенно. Шёпот дождя оказался миксом из шуршания

простыней и голоса мужчины, обнимающего меня со спины. Холод сумеречных улиц – потоком воздуха, посылаемым работающим над дверью кондиционером. Но только губы и пальцы, скользящие по моей коже, оставались такими же реальными, как и та часть сна, на которой я очнулась.

– Что… что ты делаешь?..

Ладонями я накрыла его руки, вроде бы желая сбросить их со своего тела, но вместо этого – прижала крепче, пытаясь то ли остановить, то ли призывая продолжать.

Те ощущения, которые он будил во мне, были чересчур приятными.

– М-м-м, – снова выдохнул он в моё ухо, а затем мягко прикусил мочку.

Он спал или соображал, что творит?

– Блейк…

Не спал.

Попытавшись перевернуться в кольце его рук, я наткнулась на сопротивление. Закинув ногу мне на бедро, мой сосед окончательно пленил меня и обездвижил. В то же время я абсолютно явственно ощутила, "что" прижимается к моим ягодицам.

– Блейк, – моё имя никогда не звучало для меня столь эротично, как в этот момент.

Почти незнакомый, нет… без всякого почти. Незнакомый мужчина, кровать и мы в ней вдвоём. И? Что дальше? Мне хотелось того, что сейчас происходило? Возможно…

Он считывал мои желания?.. Или просто они совпадали с его собственными?..

– Что ты делаешь? – повторила я свой вопрос.

– А ты как думаешь?

– Не знаю.

Тихий смешок.

– Не знаешь?

Губы снова переместились мне на шею. Невольно выгнувшись в его руках, я позволила ему продолжать и не останавливаться.

– Что тебе снилось?

Мысли беспощадно путались. Ясности ума совсем не способствовали действия его пальцев, в данный момент скользнувших по моему животу. Он прижал ладонь и принялся выводить круги возле моего пупка, постепенно, миллиметр за миллиметром продвигаясь чуть ниже.

Чтобы он сейчас не делал, он умел это делать.

– Мои герои, – сквозь стон удалось произнести мне, – иногда они мне снятся. Потом я записываю… сцены… да… сцены с ними.

– Ты пишешь эротические истории?

– С чего ты взял? Нет.

– Ты так ёрзала по кровати, что разбудила меня. Пришла успокоить, и тебе удалось. Первый раз за неделю показалось: смогу выспаться, а тут ты меня будишь не самым деликатным образом: шаря своими маленькими ручками по моим

плечам и груди; еле успел тебя остановить.

– Что?! Как?!

Теперь я попыталась вырваться из его объятий с удвоенным усердием, но вместо этого мне позволили перевернуться и уложили на лопатки, нависая надо мной.

– Вот как, – выдохнул он мне в губы. – И не говори, что спала и ничего не понимала.

А потом…

А потом я забыла, что собиралась возражать.

– Блейк, – снова хрипло, почти неслышно прошептал он. – Блейк… у тебя не только кофе вкусный.

Пальцы мужчины вернулись к вороту моего топа, словно разведуя, и, найдя бретельки, потянули ткань вниз. Прохладный воздух комнаты коснулся сначала моей груди, затем живота, ткань соскользнула с бёдер, проехалась по ногам и исчезла где-то за пределами кровати.

Мне не хотелось ничем прикрываться от него, вместо этого, я обхватила его затылок ладонями, зарываясь в жёсткие, слегка влажные на ощупь волосы, и притянула его голову к своей груди, безмолвно показывая, каких именно действий ожидаю от него.

Его внимание полностью сосредоточилось на моём теле. Довольно быстро он сумел обнаружить все мои самые чувствительные и нежные места. Вертел меня, как куклу, и я действительно чувствовала себя маленькой и миниатюрной в его руках.

То, как он целовал мои запястья и ямочки под коленями, сводило с ума, заставляло выгибаться и извиваться на кровати. Ни один из моих прошлых любовников не делал для меня этого. Да, я и не подозревала, что это может пробудить во мне настолько сильные эмоции, что единственным желанием станет – отдать в ответ хотя бы десятую часть той страстности и ласки, что дарил он мне.

Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем он открыл доступ к своему телу, откатившись в сторону и позволяя мне исследовать рельеф мышц, твёрдый, подтянутый живот, узкие крепкие бёдра, сильные ноги. Отдельно меня заинтересовало лицо. Вслепую я ощупывала его, проводила по крыльям носа, высоким скулам, мягким приоткрытым губам, пытающимся ухватить мой любопытный палец.

Мой любовник тихонько смеялся, но я, обняв его лицо ладонями, наклонилась и прижалась открытым ртом к его рту, проникая языком чуть глубже, желая распробовать его через поцелуй.

Он никуда не спешил, и эта неторопливость лишь больше распаляла меня. Решив взять инициативу в свои руки, я приподнялась над кроватью и, закинув ногу ему на бёдра, оседлала его. Упираясь ладонями ему в грудь, я принялась покачиваться, чувствуя, как мы близки к тому, чтобы стать одним целым.

Подхватив под ягодицы, он слегка приподнял меня, так, что хватило одного короткого движения до того момента,

как наши тела соединились.

Сначала мы старались двигаться осторожно, привыкая друг к другу.

Но, в конце концов, барьеры пали, и то, чем мы занимались потом, было скорее похоже на схватку. На борьбу, из которой всегда оба выходят победителями.

***

Где-то ближе к утру мне «посчастливилось» наблюдать его кошмар. Я тешила себя надеждой, что, возможно, подле меня или после того, чем мы занимались, он успокоится и сможет нормально поспать. Однако всё вышло не так.

Мне уже ничего не снилось, после нашего безумства, иначе я назвать то, что произошло, и не могла, я провалилась в чёрную бездну к Морфею. Я вовсе не была развязной девицей, но и скромницей тоже. «Дорожки позора», конечно, в моей биографии не числилось. Это когда наутро после вечеринки вылезаешь из кровати незнакомого парня и быстренько, подбирая разбросанную от двери до кровати одежду, сбегаешь. Но я в каком-то роде была «диким дитя», впитывающим не только всё хорошее, но и губительное. За время учёбы в колледже всякое бывало, потом я черпала вдохновения в типажах. Этот же, что жил по соседству, привлёк меня с самого начала, что уж греха таить. И вот куда это меня привело.

К нему в постель.

Ну, номинально я не могла сравнить его с незнакомым

парнем, всё-таки мы были знакомы в каком-то роде.

Может, всему виной, что у меня давно никого не было… или у него? Может, это темнота? А, может, нас просто повлекло друг к другу под влиянием момента?

Проснулась я от крупной дрожи, которая сотрясала всё его тело. Он откатился к стене и, отвернувшись к ней лицом, что-то бессвязно бормотал, правая рука сжимала уже порядком измятый край подушки, левая, взлетев, ударила плашмя в стену.

Так он, видимо, и колотил в неё время от времени, по крайнее мере, мне казалось, что именно этот звук я и слышала из своей квартиры.

Удивительно, но он ни капли меня не напугал, я не боялась, лишь переживала, так как не понимала, что именно его мучает.

Он, конечно, был самоуверенным, это я поняла ещё во время наших коротких бесед на балконе. «И хамоват», – услужливо добавил внутренний голос.

Сейчас же я просто всей кожей ощущала отчаяние, исходившее от него.

– Шшш… тихо-тихо, – зашептала я, путаясь пальцами в волосах на его затылке и мягко массируя верх шеи. – Я рядом.

Ничего умнее мне в голову не приходило. Может, это звучало банально или глупо, но, казалось, моё прикосновение его успокаивало, а потом я поняла, что он просто проснулся.

Мне удалось вырвать его из лап кошмара до того, как тот полностью завладел им.

– Иди сюда, – позвала я с приглашением в голосе.

Он повернулся спиной к стене, но вместо того, чтобы позволить мне притянуть его в свои раскрытые объятья, обнял и крепко прижал к себе.

– Что с тобой? – рискнула спросить я.

Повисла недолгая пауза.

– Ничего.

Я задрала голову, чтобы посмотреть ему в глаза, и уловила их слегка лихорадочный блеск в темноте. Он смотрел куда-то в пустоту перед собой, будто вспоминал.

О чём? Или о ком?

– Это ты кому-нибудь другому расскажи, – однако пробормотала я в ответ.

Наклонившись, он прижался губами к моему уху и произнёс громким, полным наигранного ужаса, шёпотом:

– Иногда они возвращаются. Бу!

Я шлёпнула его по руке. Иронизировать вздумал? Или уводит разговор?

– Не смешно.

Всё-таки последнее.

– Блейк, ты реально прямо сейчас хочешь обо всём поговорить? Ты знаешь, сколько на часах?

– Без понятия, если честно. Да и нет у меня часов.

– В курсе, что их нет, – насмешливо подтвердил он, про-

водя ладонями по моей талии, рукам и бёдрам, – уж не пропустил бы при…

– При досмотре, – подсказала я, шлёпнув по его распоясывающимся на глазах рукам. – А ты знаешь, сколько времени?

– Судя по темноте за окном, до утра далеко, – он задрал голову, пытаясь разглядеть что-то там, в оконном проёме.

– Темней всего перед рассветом, – выдала я прописную истину.

Он хмыкнул и… зевнул.

– Даже если бы хотел, прости, меня реально клонит обратно в сон. Я принял снотворное, думал, оно мне поможет провести ночь спокойно, а оно вон как вышло.

Это был прямой намёк на мой приход.

– Но не то, чтобы я жалуюсь, – снова усмехнулся он.

– Утром у тебя ничего не останется, кроме головной боли. Будешь чувствовать себя ещё более разбитым, – пояснила я, как потребитель снотворного со стажем. Был у меня период в жизни, когда я без таблетки спать не ложилась. Слава богу, всё это было давно в прошлом.

– Твой чудесный кофе мне поможет, – наклонившись, он неожиданно куснул меня в шею, легко так и игриво, словно бы хотел напомнить, чем мы тут недавно занимались. Рой мурашек, вместе с лёгкой дрожью, промчался по моему телу.– Так что…спи, потом поговорим.

Мне могло показаться или он действительно добавил чуть позже:

– Да, поговорим… обо всём…

Глава 4

Ночь никак не заканчивалась. Или это утро не торопилось наступать?

Я пыталась нашарить на кровати свою сброшенную одежду, только тщетно. Что ж придётся идти без всего.

Выскользнув из крепких объятий, я уж с надеждой подумала, что мне незаметно удастся улизнуть в ванную, но не тут то было.

– Ты куда? – долетел до меня сонный голос, стоило мне сделать всего лишь шаг от постели.

Всё-таки спал он на удивление чутко, особенно если не находился в лапах кошмара.

– Эм… я сейчас вернусь.

– Хорошо, – дождалась я ответа.

Поёжившись от воздуха, холодившего кожу, – и как я не замечала в горячих объятьях этого мужчины, что температура в комнате не столь комфортна, как ей положено быть, – я на ощупь двинулась к выходу и почти на пороге споткнулась о собственную ночнушку. Эка, как далеко он отшвырнул её.

Натянув сорочку, я доплелась до ванной. Мышцы уже начинало тихонько потягивать, но это была приятная боль. Я ощущала себя живой и отдохнувшей, как никогда.

Улыбаясь собственным мыслям, вместо коридорчика, ведущего к спальне, я свернула в сторону кухни.

Как насчёт кружки кофе? – подумала я и тут же кивнула самой себе.

На небе за окном лишь намечались признаки рассвета, поэтому чтобы не блуждать в темноте, я покрутила выключатель и настроила свет на минимум.

Кухня была небольшой, но обжитой. И в идеальном порядке. С первого взгляда стало понятно, что её хозяин любил есть дома и, судя по количеству посуды и всяких прочих поварских наворотов, спрятанных за матовыми стеклянными дверцами шкафчиков, умел готовить; чем, видно, и занимался в свободное время.

– Ты сущая загадка для меня, – прошептала я и решительно открыла первый попавшийся шкафчик.

Через некоторое время после начала своего экспресс осмотра в одном из ящиков я обнаружила то, что искала – открытый и пустой лишь на треть пакет с молотым кофе. Вскоре обнаружилась и турка.

– Да, вот такие мы, истинные ценители настоящего кофе, – прошептала я и взвесила эту старую на вид приспособу на ладони.

Стараясь не шуметь, я поставила турку на огонь и приготовила нам чашки.

– С сахаром или без? – вслух размышляла я.

– Без… – донеслось до меня с порога.

И я обернулась, сжимая чайную ложку в руке, чтобы впервые, по-настоящему впервые взглянуть на мужчину, с кото-

рым провела эту ночь.

Мы стояли в нескольких метрах друг от друга, наши взгляды жили своими собственными жизнями; оценивающе, немного настороженно, но не без доли любопытства мы соотносили то, что чувствовали ночью наши руки и губы с тем, что открылось глазам в это раннее утро.

Кончики моих пальцев покалывало от воспоминаний: как они скользили по крепким мускулам на его руках и груди. Тренированное, красивое тело, к которому хочется прижаться и почувствовать себя под защитой, совсем маленькой и отчасти беспомощной, но понимающей, что одного твоего лёгкого касания будет достаточно для того, чтобы мышцы сократились, и их хозяин начал действовать.

Ровный, прямой, красивый нос, мягкая линия чувственных губ, высокие скулы и глаза – ясные, светлые, цвета первой молодой листвы, взгляд глубокий и серьёзный, но немного смешливый и поддразнивающий.

А ещё он оказался моложе, чем я ожидала. Наверное, всего на несколько лет постарше меня. Да, всё-таки голоса обманчивы. Или это манера его поведения меня обманула?

Мой сосед, как и я, находился в лёгком замешательстве и так же, как и я, наслаждался этим состоянием.

– Привет, – его голос, немного грубоватый после сна, буквально чиркнул по натянутым нервам. Даже не представляла, насколько я напряжена. – Кто-то обещал вернуться. Да?

– Привет, – моргнула я, чувствуя, как начинают гореть щё-

ки, но не нашлась, что сказать – Я…

– Кофе – это отличная идея, – добавил он.

– Я вот почему-то так и решила.

Поздно краснеть, Блейк, поздно.

Светлые, слегка завивающиеся волосы; я помнила, как путались в них пальцы, когда я с упоением целовала их хозяина. Мужчина провёл пятернёй по волосам и широко зевнул, затем немного смущённо улыбнулся.

– Прости, дурацкий город, совершенно не даёт мне выспаться.

– Может, ты хотел сказать дурацкий дом, соседка-идиотка? – попыталась пошутить я, понимая, что в его сегодняшнем «недосыпе» есть частично и моя вина. Неловко переминаясь с ноги на ногу, я крутила сахарницу во вдруг вспотевших ладонях.

Он прищурился, подмечая мою нервозность, и усмехнулся.

– Никаких возражений на этот счёт.

– Точно?

– Определённо.

– Тогда я спокойна.

Улыбка сама собой коснулась его губ, и мне захотелось улыбаться в ответ.

Медленно он начал приближаться ко мне. Словно загипнотизированная я следила за тем, как двигаются мышцы на его груди и руках, пока он шёл. Хорошо, что у него хвати-

ло скромности натянуть домашние штаны, не знаю, чтобы я сейчас испытывала, объявись он на кухне голым. Наверное, я бы так в открытую не смогла его рассматривать.

Или могла б? Хватило бы наглости?

Стоило ему подойти на минимальное расстояние, как всё во мне напряглось от ожидания: по телу пробежала лёгкая дрожь предвкушения, кожа буквально чесалась от потребности ощутить его прикосновение – настолько мощный заряд чего-то примитивного, чисто мужского, исходил от него. Естественно, я по-женски реагировала на это. Да и после ночи наши тела изучили друг друга – химическая реакция неизбежна.

Но он не дотронулся до меня; рука, потянувшаяся в мою сторону, обхватила ручку турки и сняла её с огня.

– Чуть не убежал, – констатировал он.

Оглянувшись, я успела заметить, как оседает поднявшаяся к самому верху горлышка пена. Аромат кофе приятно защекотал нос; глубоко вдохнув, я ощутила, как моим напряжённым нервам не хватает этого, по сути, наркотика.

– Я отвлеклась, – извинилась я.

– Бывает.

Поставив на стол сахарницу, которую до сих пор сжимала в руках, я покачала головой, стараясь подавить возросшее возбуждение. Тело прекрасно помнило, чем мы занимались минувшей ночью… помнило и хотело ещё.

– Тебе налить? – спросила я.

– Может, сначала я быстро в душ? Кстати… – последовала многозначительная пауза, – не хочешь присоединиться?

М-м-м… Интересное предложение мне вдруг поступило.

– Если присоединюсь, быстро не получится, – усмехнулась я, и мой сосед заулыбался.

Внезапно и резко я оказалась притянутой в его объятья. Твёрдая линия губ прижалась к моему уху, мягкие волосы скользнули по щеке, дыхание коснулось кожи.

Минуту назад я жаждала его близости, а сейчас мне вдруг сделалось неловко.

– Я… – запнувшись, я попыталась вывернуться из его рук, но мне не удалось, – я не знаю, как… тебя зовут.

– Логан.

– Значит, Логан, – мне удалось немного отстраниться и снизу вверх посмотреть на него. – Ну, привет, Логан.

– Доброе утро, Блейки.

Логан оказался довольно высоким. Мне пришлось так хорошенько задрать голову, чтобы уловить выражение его глаз.

– Да… Блейк. Я, кстати, говорил, что это имя тебе идёт?

– Эм… – только на это и хватило моих умственных способностей.

Но ничего, я скоро соберусь с силами, и он узрит настоящую Блейк. Он застал меня врасплох своим ленивым поведением. Непринуждённым, я бы даже сказала. Вел себя, будто мы были знакомы тысячу лет, а не так, что я всего лишь минуту назад узнала его имя.

Интересно, почему я раньше этим не озаботилась? На неделе или хотя бы до того, как он уложил меня на спину, а я и не возражала.

Пока я стояла и размышляла, руки Логана жили своей жизнью, а ещё я напрочь забыла о его предложении.

А он не забыл… впрочем, я и не думала, что он забудет. Его ладонь скользнула ниже по моей спине, и я запаниковала, боясь, сама не понимая чего.

– Кофе? – показала я взглядом на остывающий на плите напиток.

– Конечно, – кажется, с разочарованным вздохом, он разжал руки, и я выскользнула из его объятий, принявшись немного суетливо разливать кофе по чашкам.

Душ был забыт или отложен на неопределённое время.

Краешком глаза я наблюдала, как Логан устраивается на высоком стуле возле стойки у окна, второй он придвинул поближе к себе, жестом приглашая занять место рядом с ним.

За чистыми стёклами висело чуть посветлевшее небо. Кажется, для меня было возможным представить, как он завтракает, сидя и равнодушно смотря на безликий город, как пьёт кофе ночами, пытаясь с помощью бессонницы сбежать от своих кошмаров. Как ему это не удаётся и новая ночь приносит старые дурные сны, в которые так не хочется погружаться, особенно, когда ты один.

Мы оба молчали. Каждый думал о своем. Я, например, о нём. О том странном импульсе, что привёл меня сегодня в

эту квартиру. О том, почему я это сделала, почему осталась, почему позволила себе то, что, по сути, не свойственно для меня. Кажется, мне ничего не стоило остановить его, и он бы прекратил. Но я не сделала этого тогда. Опять же – почему? Кто знает? Я не знала… А почему он начал? Всё списать на его мужскую натуру – тоже не выход. Кажется, в любой другой ситуации или в любой другой день всё закончилось бы короткой дорогой к двери моей квартиры. За прошедшие дни и наше ежевечернее соседство на балконе он показался мне до чёртиков не идущим на контакт, но сегодня всё получилось иначе. Что если мне просто хотелось испытать его, проверить… что?.. Насколько он выдержан? Глупости… вероятно…

Просто меня уже долгое время не отпускало напряжение, и присутствие рядом ещё одного замкнутого в себе человека, стало каким-то катализатором к его выпуску.

Нет, сейчас напряжения между нами не было, неловкости, пожалуй, тоже. Хотя небольшая "наэлектролизованность" сохранялась. Желание, внезапное смущение – с моей стороны – что-то ещё неопределённое.

– М-м-м… – кончиком пальца я водила по краю чашки, не зная, с чего начать разговор.

– Хочешь обсудить?

– Что? – встрепенулась я.

– Что-нибудь.

– Ты про погоду?

Я вспомнила, как мама говорила мне давным-давно: «Не знаешь, как поддержать беседу? Говори или о погоде, или о политике. Это беспроигрышные темы».

В политике я не особо разбиралась.

– Как думаешь, скоро будет дождь? – задумчиво произнёс Логан и кинул выразительный взгляд в мою сторону.

– Не знаю, возможно, да… город просит дождя, – неуверенно закончила я, понимая, что на этом тема исчерпана.

– Пока я здесь рос, лило постоянно, – выдал он.

– М-м-м… ну не даром он входит в топ-5 самых дождливых городов США, – пока я произносила эту фразу, до меня вдруг дошло: – Вау, ты только что сказал, что родом из Сиэтла? А говорил, что только переехал?

– «Врата на Аляску», «Город Дождей»… все дела, – тихо посмеивался он. – Родиться, провести детство и уехать – не значит жить здесь. Скажем так, я давно в Сиэтле не был, и мне пришлось вернуться. Кстати, до сих пор не уверен, что «притрусь», выражаясь твоим языком.

Я согласно покачала головой.

Логан сделал большой глоток всё ещё горячего кофе, а я просто держала кружку в руках, наслаждаясь ароматом и отпивая понемногу.

– Кстати, насчёт произошедшего… – решилась я, – это не в моих привычках…

– Думаешь, приму тебя за м-м-м…. девицу лёгкого поведения?

– А? – я резко вскинула голову и наткнулась на смешливый вызов в его глазах.

– После того, как сам на тебя накинулся? Ты могла бы завизжать и вызвать полицию, но ты, вроде как, не возражала.

От его слов кончики моих ушей запылали. Это всегда так начиналось, сначала уши, потом шея, потом щёки, дурацкая ситуация. А этот наглец, сидел, откинувшись на стуле и вызывающе мне улыбался.

– Ты бы мог сам завизжать и вызвать полицию, – забормотала я, – в конце концов, это я проникла к тебе в дом.

Логан запрокинул голову и рассмеялся: легко и свободно. Кажется, я искренне его повеселила.

– Брось, а.

Непонимающе я посмотрела на него, а он просто улыбнулся.

– Оправдываться брось, тебе не идёт. Ты импульсивная. Я кстати, тоже, но… ты более импульсивна, чем я.

– О, – моя челюсть только что не упала до пола, – и как ты это, спрашивается, определил?

– Какая бы другая девушка полезла через балкон тёмной ночью в квартиру соседа? Не проще ли выйти на лестницу и воспользоваться дверным звонком?

– И ты бы открыл?

– Да, почему нет?

Я пожала плечами.

– Я сначала делаю, потом думаю, – произнесла я.

И это, увы, было правдой.

– И что в результате? Чувство сожаления?

Замерев, я выразительно посмотрела на Логана и улыбнулась.

– Определённо нет.

– Нет?

– Не в этот раз.

Он рассмеялся, а затем внезапно сгрёб меня в охапку и переместил к себе на колени. Носом я уткнулась ему в шею, рука сама собой легла к нему на затылок, ероша волосы, затем скользнула к плечу, слегка сжимая его.

В его объятьях было так уютно, а ещё не покидало ощущение, что здесь мне сейчас самое место. Неловкость отодвинулась на задний план, и пришло потрясающее чувство совершенной правильности происходящего.

Я уже и забыла, когда последний раз позволяла себе вот так расслабиться в мужских объятьях, да и были ли они хоть на малую толику мне настолько приятны, как объятья Логана.

– Ты хотел… что-то сказать?.. – спустя несколько минут заговорила я, вспомнив, как он обещал мне ночью обо всём поговорить.

Любопытно разбирало меня, не скрою. Но он сам не лез мне в душу, могла ли я позволить себе выуживать из него информацию, если он не желал говорить о личном. Откуда эти кошмары? Что в них?

Почему он не выпроводил меня из своей квартиры, как только обнаружил, что я проникла на его территорию? Почему это вообще случилось между нами?

С другой стороны так не хотелось портить момент ненужными разговорами, которые могут лишь навредить. А надо ли выяснять всё прямо сейчас?

Долгий вздох эхом отозвался в его груди. Он на минуту задумался, прежде чем ответить, затем, наконец, произнёс:

– Пусть всё идёт своим чередом; не хочу загадывать.

– Почему?

Логан приподнял брови и ответил, слегка вопросительно:

– Так меньше разочарований?

Определённо, что-то было в его прошлом. Что-то, о чём он не желал или, вернее, не был готов со мной говорить. Да, я и не была уверена, что прямо сейчас хочу обо всём узнать.

Глава 5

Вечером того же дня, вернувшись к себе в квартиру, на этот раз через дверь, просто для разнообразия, – я не легла по обыкновению спать, не выходила на балкон; откинув крышку лэптопа, я подключила его к принтеру, распечатала все написанные листы рукописи и села за исправление.

После нашего с Логаном марафона, когда мы день напролёт, словно страдающие от гормонального взрыва вчерашние школьники, занимались сексом, я могла бы лечь и вырубиться, но не тут-то было.

Я получила свой заряд бодрости. Толчок и импульс.

Обложившись стопками страниц, словно возведя баррикады вокруг кровати и на ней, я с головой ушла в работу. Мне по-прежнему не нравилось то, куда завела меня сюжетная линия. Мне не нравились сухие, скупые на эмоции диалоги. Не нравились описания. Мне не нравились поступки героев, им не хватало мотивации, здравого смысла. Казалось, нет ни оправдания, ни логичного объяснения излишней эмоциональности главной героини. Мне не нравились ситуации, в которые я помещала её, мне не нравился отклик её оппонента. А их взаимоотношения выходили куда-то далеко за рамки нормальности. В конце концов, сама интрига получалась какой-то слабенькой и по-детски наивной.

Да, иногда не хватает закрученного сюжета, но его отсутствие сполна компенсируется эмоциями и чувствами. Тут же – и сам язык повествования казался мне невыразительным.

Поэтому я резала и клеила, работала так, как когда-то учили: убирала одни сцены, соединяла разрозненные куски диалогов из разных частей, ощущая, как постепенно почти законченная мной книга обретает второе дыхание.

Наконец, я взялась за карандаш…

Когда финальная сцена была написана, за окном занимался рассвет, а я засыпала, окружённая плодами своего труда. Уже давно я не была так довольна собой.

Почти довольна.

Завтра будет новый вечер, но он не сулит одну лишь усталость. Мне хотелось писать. Хотелось работать над этой книгой. Хотелось завершить её, поставить точку.

Хотелось испытать то непередаваемое чувство наполненности и удовлетворения, когда ты знаешь, что сумел облечь в текст всё, что бессмысленной вереницей букв, фраз и запятых, вилось в твоей голове.

Последней мыслью было, что Альфред, мой агент, уж точно должен быть доволен. Через пару недель у нас встреча с издателем, мистером Коннелом. Там ждали, хотя нет, требовали новый бестселлер. Кажется, он был почти готов.

***

Перевернувшись на спину, я стряхнула остатки сна, проводя ладонью по лицу. Глаза медленно распахнулись, не желая встречаться со светом. Картинки старых джазовых исполнителей на противоположной стене будто шли рябью и расплывались, взгляд никак не желал фокусироваться.

Сколько я проспала? Достаточно, чтобы стряхнуть усталость последних часов, а, может быть, дней, проведённых в мире, существующем параллельно от реальности, в которой я жила.

Обычно это не доставляло мне хлопот, но в этот раз какие-то странные угрызения невесть с чего проснувшейся совести подтачивали почти идеальное удовлетворение от проделанной работы.

Атомы окружающего мира пришли в баланс, и я приподнялась, садясь на кровати и одновременно ногами сбивая одеяло к краю постели.

Какое сегодня число? А день недели?

У меня была дурная привычка – отключаться или, вернее, выпадать из реальности, пока я работала. Сюжет и перипетии, случающиеся с героями, настолько захватывали меня, что я переставала замечать всё вокруг.

Это стало серьёзным камнем преткновения между мной и мамой; а кому понравится заставать свою дочь в полубезумном состоянии, лупасющую по клавиатуре. Без перерыва на сон и еду.

Так что после череды скандалов я приняла единственно

верное решение – съехать. Потом судьба закинула меня в Сиэтл. Не самый худший вариант.

У нас с маман никогда не было идеального взаимопонимания, когда-то я успокаивала себя тем, что многие известные люди оставались непонятыми современниками и родными.

Нет, не считала я себя гением или кем-то вроде. Просто мне нужно было уединение для работы, и я получала его именно таким образом. Вероятно, не самым красивым или благодарным, но зато действенным для себя и для своего занятия, коли уж я его выбрала средством к существованию.

Впрочем, это не было только работой. Это было образом жизни.

Как-то я читала про одного известного автора, который на время творческого подъёма бросал семью и уезжал куда-то в горы, чтобы там спокойно писать без посторонних, находясь в гармонии с окружающим миром и со своей музой.

Неизвестно, что хуже?..

Широко зевнув, я решила не позволять себе падать обратно в сон и посему выбралась из кровати.

Ноги наткнулись на ровную пачку листков на полу. Я помнила, как накануне складывала её, прежде чем заснуть. Угол крышки лэптопа торчал из-под края тумбочки, здесь же, на ковре, валялись диски и флэш карта, которые мне предстояло отнести Альфреду в издательство.

Альфред, конечно, был «старовером», спасибо, хоть на дискете копию не просил. Ему всё казалось, что текст уведут,

унесут, сольют в сеть, поэтому он настаивал, чтобы работала я на ноуте, отключённым от Интернета.

– Всё потом, – почти просипела я, проходя мимо зеркала и глядя на собственное взъерошенное отражение. – Детка, ты заслуживаешь немного кофе.

Прошлёпав босыми ногами по коридору, я завернула в кухню и остановилась, как вкопанная.

За моим столом сидел Бог. Ну, или почти Бог. Если не считать большого изогнутого шрама, пересекавшего его идеальную загорелую лопатку, который я уже исследовала ранее. Совесть, до этой секунды что-то невнятно бормотавшая, заголосила в десять раз сильнее.

– Никогда не думал, что писательство – удел эгоистичных людей, – заявил Логан, слегка повернув ко мне свой красивый точеный профиль.

Его пальцы с пару секунд побарабанили по столу.

– Ничего подобного, я не эгоист, – защищала я себя, говоря с ним в таком ключе, будто мы расстались пять минут назад. На чём закончили, с того и начали.

– Поэтому пропала на целых два дня? Я уж думал, не случилось ли чего? Или я тебя обидел?

– О!

– Или, может, для тебя это в порядке вещей, я совсем ничего не знаю о писателях.

– Ну я не только книги пишу, ещё обзоры всякие, копирайтю на пару популярных порталов, перевожу с испанского,

если есть заказы, – зачем-то начала рассказывать я. – Выжимаю из университетского образования по максимуму.

– Интересные у тебя достижения, Блейки, – он прищурился, окидывая меня изучающим взглядом, и от этого взгляда, всё внутри у меня свернулось в ожидании.

Он был похож на ягуара, готово прыгнуть на меня в первый же подходящий момент. Но не торопился.

– Логан… – я неловко переминалась с ноги на ногу на пороге, не желая, но вместе с тем ощущая и вину.

Я ворвалась в его жизнь слишком резко, по собственной инициативе, потом этот секс-марафон. А после так выходит, что я исчезла? Даже на балкон не вышла, а он-то точно показывался там, чтобы покурить.

Как это выглядело для него со стороны?

Краска смущения бесконтрольно хлынула на мои щёки. Я кляла себя, на чём свет стоит.

Мне повезло, что я вижу его сейчас на своей кухне, а не целую закрытую балконную дверь часом позже, когда бы я, без сомнения, решила наведаться к нему в гости. Ну, после того, как в дверь не дозвонилась бы.

Ягуар, однако, не стал на меня прыгать, он просто протянул мне руку, прерывая мой мысленный уничижительный монолог.

– Иди сюда.

А я не стала думать дважды.

Секунду спустя, я оказалась в его крепких объятьях, на

его коленях, а его рот накрывал мои губы. Зарывшись пальцами в слегка вьющиеся волосы на затылке, я с небывалым энтузиазмом ответила на поцелуй. Рука скользнула ниже, пройдясь по тёплой коже, пальцы нащупали неровные края шрама. Это напомнило мне кое о чём.

– Смотри, сколько всего я о себе рассказала. А о тебе до сих пор не знаю ничего. Ну, кроме того, что ты вырос в Сиэтле и уехал. Вот, например, откуда это? – я повторила манёвр пальцами.

– Придумай мне историю, – вместо честного ответа произнёс он.

Слегка отстранившись, я заглянула в его глубокие зелёные глаза. Внешне он был спокоен, но ресницы чуть дрогнули, скрывая его истинные мысли.

– Не хочу ничего придумывать, – я провела носом по его щеке, заставляя Логана вновь посмотреть на меня. – Но можешь сказать спасибо, что мы так интересно начали наше знакомство, тут я своих заслуг не умоляю. Это, конечно, была импровизация, но, вроде, удачная.

– Отчаянная ты, Блейки, не поспоришь.

Переместив меня на одно колено, он освободил руку, чтобы налить мне в чашку свежий ароматный кофе. Я благодарно приняла его, чувствуя, что это как-то в новинку для меня, видеть мужчину на своей территории, даже более – начинать день (вне зависимости от часа) вот так, по-обычному что ли. Пока я работала, он ждал… ни час и ни два, и даже не сут-

ки… Сложно было поверить, что ему хватило терпения дождаться меня.

– Я думал… – Логан потёр подбородок тыльной стороной руки, отросшая щетина царапала загрубевшую на солнце кожу, где и когда он успел так загореть? – пока ты пропала… решил не уезжать…

Застыв, я отставила обратно на стол чашку, чувствуя неприятный холодок в желудке.

– Решил? А ты что собирался?..

– Планировал… – после недолгого раздумья он продолжил: – Не знаю, почему приехал в Сиэтл. Хотя, нет, знаю. В этом городе у меня нет друзей, только знакомые. А когда ты пытаешься бежать от прошлого, лучшее, что можешь сделать – выбрать место, где тебя уже никто не помнит. Почти не помнит. Есть тут пара незавершённых дел, но… ничего стоящего.

Это его «ничего стоящего» что-то да должно было значить. По крайней мере, в глазах мелькнула неопределённая эмоция.

Но Логан быстро усмехнулся уголком рта и взглянул на меня вопросительно. Так, словно теперь у него что-то стоящее появилось. Льстило ли мне это? Невероятно. Было ли это правдой? Я не знаю.

– Хотя, возможно, я избрал верную тактику, но я даже не пытался заново узнать город, просто закрылся в своём доме, который и домом-то назвать сложно, не желая нику-

да выходить, и позволил прошлому атаковать себя. Я бы уехал раньше, но… – он многозначительно посмотрел на меня, – немногословная девушка-соседка, приходящая вечерами помолчать на общий балкон и подышать дымом самых отвратительных сигарет, каким-то образом удерживала меня от последнего шага. Так и было до тех пор, пока ты не проникла в мою квартиру через окно. Почему я тогда не проснулся, каким образом тебе удалось так близко подобраться ко мне?

– А обычно другим людям это не удаётся?

– Шшш, – он приложил палец к моим губам. – Кажется, мы договорились не форсировать события, есть вещи, о которых я не готов рассказывать, а есть то, о чём я никогда тебе не расскажу, даже не потому, что не могу. Хотя и это тоже останавливает.

– По-твоему я должна кивнуть и принять всё, как есть?

– Ты можешь поступать так, как тебе вздумается?

Кажется, мой немного агрессивный выпад его не смутил. Я слегка завелась от его напускной таинственности. То обещал что-то рассказать, то говорит, что не стоит. Может, Логан сам не определился? Хотя, сколько мы знакомы? Счёт на часы. Как бы мне не было любопытно, не могла я на него давить. Права не имела.

Поэтому я кивнула, принимая и такой ответ. Пока что…

– Ну, и как тебе у меня, – чуть смущённо произнесла я, меняя тему разговора.

– Очень мило, по-женски, подходит тебе, – искренне проговорил Логан.

– По-женски, серьёзно? – я выразительно подвигала приподнятой бровью. – Теперь у меня сомнения, что ты вообще в женских мирах бывал.

– Ну, а что я должен был увидеть? Рюшечки и бантики? Вышивку крестиком в рамочке? У тебя чисто и стильно, и коробок нет неразобранных, – закончил он, зарываясь носом мне в шею и слегка дуя на кожу.

Ой, кажется, течение нашего разговора менялось. Что бы ни было у Логана на уме, его мысли потекли в совершенно противоположном от праздных бесед направлении.

– Кстати, как ты оказался здесь? – я обвела рукой кухню, старательно игнорируя мурашки, выступившие на коже.

Уголки его губ дрогнули, я в прямом смысле почувствовала это. Потом Логан отстранился и улыбнулся, что полностью преобразило его лицо.

– Да вот решал обидеться или нет на твой игнор, потом подумал, может, ты взяла паузу, но балкон пустовал, а из-за стены не доносилось никаких признаков жизни. Так что я сдался и позвонил в твою дверь, но никто не открыл.

Я с извинением улыбнулась и спряталась за чашкой кофе, прежде чем пояснить:

– Припоминаю, кажется, что-то такое я слышала, но у меня не было возможности подойти и ответить тебе.

– Вот, поэтому я решил воспользоваться твоим методом и

проник на чужую собственность через балкон. Ты так увлечённо барабанила по клавишам лэптопа, на половину зарывшись в смятые листы, что даже не заметила меня на пороге своей спальни, так что я решил подождать.

С ужасом я воззрилась на Логана.

– Я не заметила тебя? Как?

Он пожал плечами и философски выдал:

– Видимо, у всех свои странности. У тебя свои… у меня свои.

На следующих словах он взял из моих рук чашку и отставил её в раковину, до которой можно было дотянуться, не вставая со стула.

Глазом не успела моргнуть, как оказалась сидящей на столе прямо перед Логаном. Наклонившись, он уткнулся лицом мне в живот, обдавая горячим дыханием через футболку. Моментально мне захотелось свести ноги, но он не позволил. Схватил руками и развёл лишь шире.

– Куда? – с лёгкой угрозой предупредил он и двинулся ниже, осыпая поцелуями бёдра. – Я только начал.

Я зажмурилась, запрокинув голову и прикусив губу. И просто отдалась моменту.

И Логану.

***

Пару часов спустя, мы вышли на балкон, решётка, делившая его на две половины – мою и Логана – исчезла.

– Твоя работа? – я слегка сжала его ладонь.

– Моя.

Его глаза смеялись.

– Подумал, так удобнее. Пошли? – он сделал приглашающий жест рукой. – Больше никаких экстремальных приключений.

– А куда ты её вынес? Домовладелец рад не будет.

– Мне-то собственно плевать, – подмигнул Логан, – рад или не рад, переживёт.

Рассмеявшись, я внезапно оробела; было так непривычно стоять на этом огромном бетонном прямоугольнике. Свободно я подошла к входу в квартиру Логана и бросила неуверенный взгляд на порог. При свете дня всё вокруг выглядело иначе, но ощущение, что мы с Логаном знакомы уже целую тысячу лет, никуда не исчезло. Притяжение, которое возникло между нами в одну из душных Сиэтловских ночей, образовало из неуверенной связи некую тонкую нить, связывающую нас теперь вместе.

Мой взгляд скользнул по небу. Серые тучи сгущались, не было ни единой прогалины между ними. Кажется, собирался дождь, но, возможно, мы ещё успеем сделать что-нибудь вместе в этот день.

Логан подошёл и прижался к моей спине, опуская ладони на плечи. Я поборола невольную дрожь. Чёрт, он так действовал на меня, я просто улетала, а ведь меньше часа назад мы были близки в прямом смысле этого слова.

Пришлось стряхнуть наваждение и ладони Логана, чтобы

зайти к нему в квартиру.

В гостиной Логана было по-прежнему пусто, но кое-что изменилось. Я сразу ухватила, что большие упаковочные коробки, прежде грудой лежавшие на полу, переехали. Часть их выстроилась ровной линией вдоль стены, часть оказалось распакованной.

– Вау, а раньше комната напоминала минное поле, – указала я на изменения, устремляясь дальше.

Полки на стене заполнили какие-то вещи, в том числе и личные. Среди них стояло несколько фотографий. Не сдержав любопытства, я подошла и взяла в руки одну из них.

Несколько мужчин в военной форме смотрело на меня со снимка. Они улыбались, обнимая друг друга за плечи, с локтя одного свисал тяжёлый армейский рюкзак, другой, обутый в массивные ботинки на толстой подошве, приподнял ступню, словно собирался отбивать чечётку на бетонном покрытии аэродрома, где они стояли. За их спинами виднелась металлическая крыша какого-то здания, возможно, ангара, так же фотографу удалось выхватить кусок самолётного крыла, находившегося в отдалении.

– Гаррет, Рэндал, Питер… – Я не заметила, как Логан приблизился ко мне со спины и теперь «знакомил» с каждым мужчиной на фотографии.

– Логан, – улыбнулась я, проводя кончиком пальца по его статной фигуре на фото.

Он выглядел на несколько лет моложе и беззаботнее, волосы были чуть короче, но по-прежнему путались в беспорядке.

– Наша команда, – голос его зазвучал слегка грубее. – В прошлом. В живых никого не осталось.

Логан забрал у меня фотографию, и я обернулась, выискивая признаки эмоций на его лице, но оно превратилось в ничего не выражающую маску.

– Ты остался.

– Только по счастливой случайности.

Отстранившись, он положил фото на полку изображением вниз, но я тут же схватила рамку и поставила её на уголок. Логан начал приоткрывать своё прошлое не только для меня, но и перед самим собой, мне не хотелось бы своими неаккуратными расспросами запустить этот процесс в обратном направлении. Что ж, возможно, причина его ночных кошмаров становится чуть-чуть понятнее.

– Я рада, – произнесла я, хватая его за руку и сжимая пальцы, – очень рада.

Наши взгляды встретились, спустя секунды, показавшиеся мне вечностью, напряжение спало.

– А зачем ты пошёл в армию, дело, вроде, добровольное, – уголком губ улыбнулась я, понимая, что ступаю по тонкому льду.

Так оно и было, Логан нахмурился ещё сильнее.

– Нужно было, – с какой-то странной издёвкой произнёс

он. – Зато теперь могу без зазрения совести говорить, что я на голову двинутый.

– Да ладно, – чуть натянуто усмехнулась я, – ничего такого не заметила.

За окном сверкнуло, а через несколько мгновений протяжный раскат грома перекрыл далёкий шум города. Наверняка, вдали, над заливом Эллиотт уже бушевала стихия медленно подкрадываясь к городу, который уже много дней ждал возможности вырваться из того состояния сомнамбулизма, в которое его повергла странная пасмурная жара.

– Бле-е-е-йки-и-и, – протянул Логан, увлекая меня на диван, где с неизменным успехом соблазнил меня.

И перекрыл весь потом неудобных для себя расспросов.

Если это был его способ заткнуть меня, то он работал безотказно.

Глава 6

Я больше не мучила Логана расспросами, и сам он тоже ничего не рассказывал. Нет, он не закрылся в себе, просто будто бы считал тему исчерпанной. На данный момент наших отношений.

Как только слово «отношения» мелькнуло у меня в голове, тут же сделалось слегка не по себе. Я уже давно не вступала ни в какие серьёзные связи, желание заводить долгоиграющие романы мой бывший и последний отбил надолго. Что же теперь получалось? Отношения? Новые? Всё было как-то странно, но и незначительной, ничего не влекущей за собой связью я происходящее между мной и Логаном назвать не могла. Она, эта как бы связь, уже переросла за рамки одного раза. Теперь же, когда я слегка заглянула за завесу его таинственного прошлого, всё стало ещё определённее.

По крайней мере, так мне казалось в данный момент.

Когда зазвонил сотовый Логана, я невольно приподнялась на локте, взглядом выискивая, откуда исходил звук.

– Лежи, Блейки, – Логан с усмешкой мягким толком отправил меня обратно на диван, а сам подошёл к одной из коробок, выудил оттуда надрывающийся телефон и ушёл в другую комнату, не забыв прикрыть за собой дверь.

Я лежала в темноте, зная, что подслушивать нехорошо, но… любопытство было сильнее всех правил приличия и об-

стоятельств.

Если бы я хоть что-то могла разобрать в тихом бормотании, долетавшим до меня из-за стены.

Шум ливня, не утихавшего уже с час, фоном глушил звуки.

Положив щёку на ладонь, я лежала и смотрела, как по балконной двери стекают капли дождя, лупившего по стеклу с каким-то первобытным остервенением. Свет от фонаря в проулке проникал в комнату и в купе с потоками воды создавал на стенах причудливый сюрреалистичный узор.

Из оцепенения меня вывел звук голоса Логана. Вздрогнув, я снова приподнялась на диване, практически села, готовая опустить ноги на пол.

Теперь беседа велась на повышенных тонах. Интонации у Логана были жёсткие и непреклонные. Но опять же я не могла не разобрать ни слова, будто бы Логан говорил низко, но угрожающе.

Я ведь ничего о нём так и не знаю, – подумала я.

Но вот странные дела – по-прежнему страшно мне не было. Только любопытно. Видимо, у меня окончательно съехала крыша. Любая другая девушка на моём месте, уже давно засыпала бы Логана вопросами.

И…не получила б ни одного ответа.

А я ждала, что он откроется сам. И… кое-что сегодня произошло. Моя маленькая победа?

Может быть, и дальше стоило проявлять терпение?

В соседней комнате резко стало тихо. А потом прозвучало одно единственное слово.

«Хорошо».

Вот и всё, что я разобрала из его разговора.

Хорошо. Что хорошо? Кому хорошо? Это хорошо – хорошо ли для меня?

По тому состоянию, в котором вернулся Логан, я бы не сказала, что его «Хорошо» в действительности было искреннем, с чем бы он там ни соглашался.

– Всё нормально? – всё же спросила я.

– Конечно, – улыбнулся он мне одними лишь губами, и сказал это так твёрдо, что и без пояснений было заметно: тему лучше не развивать.

Логан сел на диван и потянул на себя край одеяла, стаскивая его с меня.

– Иди-ка сюда, – с хищными нотками, которым я не имела воли противиться, поманил он.

Утром я вернулась к себе. По-прежнему через балкон. Логан сказал, что у него есть кое-какие дела на сегодня, да и я спустила в трубу последние сутки, совсем забыв об обязательствах.

Прихватив ноут с собой (другой ноут, а не тот, на котором я писала книги), отправилась в район Белтауна, чтобы там в одной из многочисленных кафешек устроиться у окна и поработать.

Будь моя воля, я бы заперлась в четырёх стенах, но сама

прекрасно понимала, что так можно в один чудесный день вообще забыть о реальной жизни, которая всегда кипела за стенами моей многоэтажки.

Сиэтл, как огромный ведьмовской котёл, бурлил после дождливых суток. Все жители повыскакивали из своих каменных нор и бросились по делам или предавались праздному шатанию. Хотя здесь в Белтауне было много белых воротничков, высыпавших из офисов во время ланча и создавших давку в кафетериях.

Но я приехала пораньше, поэтому мне повезло занять место у окна в «Бэнг Бэнг» – небольшом семейном кафе на Вестерн Авеню.

– Привет, дорогуша, как обычно, – это был не вопрос, а утверждение.

Дороти, хозяйка заведения, поставила передо мной поднос с обычным набором: кофе, булочки, пара сэндвичей с курицей и апельсиновый фреш.

– Спасибо, дорогуша, – ответила в тон я, и мы обе, протянув друг другу руки, подвигали пальцами, будто зажигали огонь между ними.

Это было что-то вроде нашего ритуала, вызывавшего улыбку и неизменный смех. Почему-то эта шутка никак не устаревала.

– Как у тебя дела-то? Давно не видела? Парня что ли нашла? – хитро прищурилась Дороти.

Она мне была кем-то вроде Сиэтловской мамочки, хотя

по возрасту в неё, если и годилась, то с большой натяжкой. Возраст у Дороти был неопределённый. Её буйные кудрявые волосы, собранные в тугую гульку, открывали миру круглое лицо с большими тёмными глазами, в уголках которых собрались снопы морщинок. Дороти как-то оговорилась, что лет десять своей перекати-поле молодости сёрфила в Азии. Вот откуда у неё взялся этот открытый взгляд. Так на мир смотрят только люди, большую часть своей жизни, глядевшие в морскую даль.

– Может, и нашла, – таинственно прошептала я и, не сдержавшись, прикусила губу, потому что иначе б глупо захихикала. – Но пока, Дор, рассказывать особо нечего. Всё так не-о-пре-де-лён-но, – протянула я.

Дороти резко окликнули из кухни, прерывая наш короткий диалог.

– Что за день сегодня такой! – воскликнула она в сердцах. – Ни присесть, ни с другом поболтать. Ладно, зови, если что надо, – подмигнула Дороти и убежала за стойку.

Вообще «Бэнг Бэнг» был местом с едой на вынос и самообслуживанием, но мне тут был выписан отдельный кредит на сервис.

Взъерошив волосы, я открыла крышку ноута, протяжно выдохнула и приготовилась на несколько часов погрузиться в работу над очередной статьёй.

Мне было интересно, как там дела у Логана, и я немного жалела, что не взяла номер его телефона и не дала свой.

Было б так приятно ближе к вечеру набрать его и чуть-чуть поболтать, даже если ни о чём.

Трясясь обратно на железке до дома, я слушала плеер. Настроение было чертовски меланхоличное, так оно обычно и случалось в конце насыщенного делами дня. Где-то на середине пути я пожалела, что не вызвала такси, хотелось бы провести дорогу до дома в относительном одиночестве, чем в компании горожан, спешащих по своим норам, как и я.

Как часто оно бывало, музыка уносила меня в свой мир, и я, настроенная на мелодию, принималась фантазировать и подгонять её под свою жизнь. Вот и сейчас мысли мои были наполнены Логаном. В ушах звучало что-то лирическое и свободолюбивое, и почему-то мне казалось, что это про нас.

Вагон неожиданно тряхнуло при резком оттормаживании, и я, вынырнув из мыслей, поняла, что не совсем вежливо уставилась прямо на парня, сидевшего через пару рядов на противоположной стороне. Парень улыбнулся мне, а я напряглась.

Он был смуглым и худощавым с копной кудрявых волос, в общем, такому бы только в какой-нибудь новомодной группе играть. Небольшой тоннель в его правой мочке мог бы указывать, что так оно и есть. Я коротко улыбнулась в ответ, мол, извини, и отвернулась к окну, не желая продолжать эту игру в гляделки, которую я так неосторожно начала. Прекрасно понимала, к чему это может привести. Это, возможно, несколько лет назад, я была более свободна в поступках

и могла бы махнуть рукой со словами «а чего такого?». Но я знала, к чему это приводит – повышенное, хоть и не намеренное, внимание к незнакомцам. Тем более в тесном пространстве. Тем более, в пятницу вечером.

Сегодня же была пятница?

Когда поезд подъехал к моей станции, я выскочила на платформу и решительно направилась к выходу. Поправив рюкзак на плечах, который оттягивал лэптоп, я устремилась к перекрёстку, но не успела, пришлось притормозить, так как зажегся красный.

Волоски на затылке напряглись, когда я почувствовала рядом *его*, того парня из вагона. Внутри заголосила сирена: не смотри на него, не смотри на него, чёрт, Блейк, не смей.

Но я всё-таки посмотрела. Повернула голову направо, потому что его лицо настойчиво лезло в мой угол обзора.

– Привет, – парень мне улыбнулся.

Вблизи он казался ещё моложе. Лет двадцати двух, наверное. Моложе, и ещё наглее. По крайне мере, усмехался он так, будто ни в чём никогда не знал отказа, и был уверен в себе на все сто.

– Привет, – отрезала я коротко, и отвернулась, сосредотачиваясь на светофоре.

– Живёшь здесь где-то? Я тебя раньше не видел.

– Я тебя здесь тоже раньше не видела, – больше не поворачиваясь к нему, брякнула я и рванула через перекрёсток, только свет сменился.

– Эй, ты торопишься что ли? – настойчивый парень нагнал меня.

– Типа того.

– В поезде мне показалось…

– Тебе показалось.

Я чуть ли не убежала от него, и, слава богу, он отстал.

Я приказывала себя дышать ровнее, а через пару улиц решила сбавить темп. Его намерения явно были больше, чем простой разговор случайных соседей по светофору. Клеить себя на улице я больше никому не позволю. Хватит с меня непроверенных странных отношений.

Внутренний голос тут же зашёлся в приступе смеха.

А Логан? Он что ли проверенный? Знаем друг друга без году неделя.

Но Логан уже был.

Дойдя до нашей многоэтажки, я занырнула в соседний магазин за мелочью для ужина, думая, могу ли я соорудить что-то на двоих. Мне очень хотелось верить, что Логан решил все свои дела и уже вернулся. За то время, что мы соседствовали, мне казалось, что он надолго никуда не отлучался. Уже тогда я словно бы кожей чувствовала его присутствие за стеной. Вот такая странная у меня была со-настройка на него.

Оказавшись на нашем этаже, я замешкалась у двери Логана, думая, может позвонить, но потом мысленно махнула рукой, решив, что воспользуюсь более привычным входом – через наш теперь общий балкон.

Побросав пакеты и рюкзак в прихожей, я сразу пошла к балкону, так не терпелось мне увидеть Логана. И в голове билась мысль, что надо бы нам обменяться телефонами, сколь асоциальны бы ни он, ни я не были, мобильники – великое изобретение, игнорировать которое глупо.

Чуть ли не пританцовывая от нетерпения, я подошла к его балконной двери, взялась за ручку и… ничего.

Было закрыто.

А жалюзи, обычно поднятые, наглухо опущены.

Я нахмурилась и сделала единственное, что мне пришло в голову: постучала. По раме и потом по стеклу, так как это было, наверное, громче.

И снова ничего.

Наклонившись, я исследовала окно на предмет просветов между жалюзи и, обнаружив один у края рамы, попыталась вглядеться, что там могло быть в квартире. Но глубоким вечером уже было скорее даже темно, чем сумрачно, а отсутствие света в квартире ещё ни о чём не говорило. Логан его в принципе не особо часто зажигал, предпочитая или врубать на минимум, или обходиться светом от подручных приборов – телека, например.

Я ещё раз подёргала ручку, как будто ту каким-то магическим образом могло заесть. Подёргала с тем же нулевым результатом.

Развернувшись на пятках, решительно отправилась к себе в квартиру и вышла на этаж, где всё-таки позвонила в дверь

Логана.

Самый первый раз он сказал, что открыл мне, если б я позвонила. Но в этот раз всё та же глухая тишина была мне ответом.

В соседней квартире действительно никого не было. Моя треклятая со-настройка мне уже об этом давно сказала. Но, нет, я как глупая птица, нечаянно залетевшая в комнату, продолжала биться в стекло при открытом настежь окне.

Наверное, ещё не вернулся, – сказала я самой себе.

И старательно придавила неприятную мысль, вскользь промелькнувшую в голове.

Глава 7

Обнимая ладонями кружку с давно остывшим кофе, я вглядывалась в темноту. Сидела на балконе, укутавшись в плед, и смотрела прямо перед собой. Как раз в кирпичную стену дома напротив. Как хорошо, что в ней не было окон. Никто не смутит тебя разглядыванием, а ты никого не смутишь своим видом, даже если тебе захочется прогуляться по своему балкону в чём мать родила.

Правда не в один из прохладных вечеров.

Было уже глубоко за полночь, а сон не шёл.

И Логан не шёл: ни из головы, ни из соседней квартиры.

Насколько я могла судить, он так и не объявился. Несколько раз я подходила к его балконной двери, но за ней по-прежнему было глухо, темно и пусто.

Впервые я занервничала. Я не готова была его отпускать, а он словно бы ускользал от меня. Но как любая нормальная женщина я волновалась.

Усмехнувшись и покачав головой, я наклонилась вбок, чтобы дотянуться до пола и поставить кружку. Затем глубже закуталась в плед и вдохнула свежий воздух сиэтловской ночи.

Мысль о том, что я могу перестать быть интересна Логану и что он мог бы осуществить свой первоначальный план: взять да уехать, почему-то вызывала у меня только отторже-

ние. Нет-нет, я больше волновалась, не случилось ли с ним ничего плохого? Что за странный звонок ему поступил? Кто звонил? Чего хотел? Куда ушёл Логан и почему до сих пор не вернулся?

Может, пора начинать обзванивать полицейские участки и больницы? Только что у меня было на Логана? Одно лишь имя?

Интересно, если я свяжусь с домовладельцем, мне сообщать фамилию квартиранта-соседа или?..

Или пошлют?

Ах, какая же я глупая!

Внезапная мысль осенила меня, и я вскочила на ноги. Так резко, что запуталась в складках пледа и чуть не растянулась во весь рост на полу. Выпутавшись из флисовых оков, я убежала в комнату и, схватив ключи от почтовых ящиков, вылетела на лестницу. Было темно, и лампочка под потолком раздражающе мигала, а я не стала ждать лифта, юркнула на чёрную лестницу, которой почти никто не пользовался. Спустилась вниз и замерла у ряда почтовых ящиков. Тот, что был отведён под корреспонденцию для квартиры Логана, ломился от бумажек. В основном рекламных буклетов местной пиццерии и доставки китайской еды из ближайшего ресторана. Покусившись на чужую приватную жизнь, я выгребла, что смогла достать, и буквально дрожащими от нервов руками просмотрела бумажку за бумажкой, но все они были бесполезны. На фамилию Логана не было никаких намёков.

Пустой спам и мусор.

Разочарованная до крайней точки, я поднялась обратно в квартиру и прошаркала на балкон, чтобы забрать плед, а потом вернуться в спальню и залечь на кровать, не раздеваясь. Свернуться калачиком и попытаться уснуть.

Этой ночью было непривычно тихо. За стеной никто не стонал и не стучал, из приоткрытой балконной двери не тянуло дешевыми сигаретами, а мой неглубокий сон, в который я то падала, то выныривала, не принёс мне ни удовлетворения, ни отдыха. Только головную боль, которую на утро пришлось гасить тайленолом.

В субботу я бродила по квартире, как приведение, и впервые в жизни не знала, чем себя занять. Звонок от Элли был тем спасательным кругом, которого мне так не хватало.

– Хей-хей, Блейки, кто к тебе со срочным заказом? Догадайся, это я, – на одном дыхании пропела в трубку моя единственная подруга по колледжу.

Кажется, я могла видеть, как миниатюрная Элли сидит на краешке своего супер-дорого дивана с обивкой под коровью шкурку в спокойном Линвуде и накручивает чёрные кудрявые локоны на указательный пальчик. В этом она была вся – даже по телефону не выключала интонации супер-звезды, будто звонила не подруге, а в прямой эфир к Джимми Киммелу.

– Ты очень вовремя, что за заказ?

– Перевести какую-то супер-скучную писанину про нефть

в Венесуэле и какого фига к ним плывут танкеры из Ирана, когда у тех у самих нефти хоть одним местом жуй, – опять на длинном выдохе выдала Элли. – Больше ничего не знаю, я испанским не владею, – быстро и в своей манере ввела она меня в курс дела.

– И это говорит мне человек с фамилией Кортес.

– Эй, не налегай, – рассмеялась Элли, – это ошибки молодости и ранний студенческий брак, да и родня Деймоса так давно перебралась в Штаты, что уже забыла, что это язык их предков.

–Ну, я бы за всех не говорила, но спасибо тебе огромное, я сейчас любой работе рада.

Элли тут же отбросила всякую иронию.

– Что такое? С деньгами туго?

– Всё нормально у меня с деньгами, – перебила я её, но вскочила с кровати и зашагала туда-сюда по комнате. – Отвлечься надо.

– Отвлечься надо? – в голосе Элли прямо-таки бился неподдельный интерес.

Я замерла на половине шага и тяжко выдохнула.

– Ну, что там у тебя случилось? – подтолкнула нетерпеливая Элли.

– Да так… парень пропал.

– Парень?! – чуть ли не взвизгнула та. – А почему я ничего про него не знаю?

– Да, потому что и рассказывать пока особо нечего. А, мо-

жет, и не пока, может вообще, – обречённо протянула я. – Так что мне как раз работа кстати, отвлекусь хоть.

Мы ещё немного поболтали, Элли, лиса, конечно, пыталась выудить у меня какую-то информацию, но я закрыла рот на замок. Подсказать, как найти Логана, она не могла. Её предложения сходить в места, где он бывает, или позвонить его друзьям – были бы отличным выходом, если б я хоть что-то про него знала. Но Логан никуда не ходил, и друзей, по всей видимости, у него не было. По крайней мере, за то время, что мы соседствовали, никто к нему не заглядывал. И единственный звонок из прошлого, – а я почему-то на сто процентов была уверена, что это именно так, – служил доказательством, что хоть какую-то связь с внешним миром и знакомыми людьми Логан поддерживал.

Ближе к вечеру я вышла в магазин, а когда плелась обратно с покупками, наткнулась на Тревора, местного патрульного, который ещё и жил неподалёку. Иногда мы перекидывались парой фраз, если попадали рядом в очереди в кассу, как-то я уточняла у него некоторые нюансы по его работе для книги, и он любезно дал мне несколько стоящих наводок. Тревор был высоким темнокожим мужчиной, возрастом перевалившим за сорок, спокойным и невозмутимым, как скала.

Мы поздоровались, и я всё-таки спросила у него, как можно найти пропавшего человека, по каким параметрам.

– Книгу пишешь, мисс Блейки? – улыбнулся он.

– Ага, мистер Тревор, ну да, типа того, – рассеянно кивнула я.

– Фамилия, имя… – начал перечислять он, но я тут же махнула рукой, что мол, а если без фамилии. – Ну, тут уже сложнее, смотря для чего нужен человек, что о нём известно, дата рождения, место рождения, возраст, образование, мы ищем его в базе пропавших или в привлекавшихся, хотя одно другое не исключает, – пожал он плечами, – есть ли отпечатки, ДНК, сдавал ли он вообще их когда-нибудь, ну и я, конечно, не детектив, у тех возможности шире и доступа к данным больше.

– Понятно, – понуро заключила я, тут же воображая, как вскрываю балконную дверь Логана и рыскаю в поисках доказательств по его квартире. Или снимаю отпечатки пальцев.

Да, ну ерунда… я про себя посмеялась над всей дикостью идеи меня посетившей.

Но когда Логан не объявился и к концу выходных, и даже в понедельник, идея уже перестала казаться мне такой уж дикой.

В какой-то момент мне стало страшно покидать дом. Страшно, потому что я до жути боялась пропустить возвращение Логана. Всё внутри у меня просто восставало против мысли, что он больше никогда не вернётся, но противный голосок сомнения уже методично точил мои натянутые нервы.

Почему Логан никак не дал мне знать, что с ним всё в порядке? Почему? Всё своё бессилие и непонимание я сорва-

ла на несчастной диванной подушке, дубася по ней сжатым кулаком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.